

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

Т. В. Матвеева

ПАМЯТИ СЫНА

Люблю уткнуться в детскую головку,
В колючий мальчугашечий затылок...
Пропах мой теплый ежик солнцем, летом,
Так сладки, верно, сны его рассвета.
Ручонку он откинул чуть неловко
И спит.

В нем крепнут счастье, радость, силы.

Я так хочу, чтоб жизнь его любила,
Как он ее.

Взахлеб, по-детски жадно
Он пробует ее на вкус, на ощупь.
Она сложна, и вряд ли станет проще, –
Так есть, и будет, и всегда так было.
Но что с того! И с верой безоглядной,
Что все на свете праведно и ладно,
Он в жизнь шагает, мальчуган мой милый,
Недолго помня то, что было плохо.
Щедра ты, детства первая эпоха,
Мир целый, ясный, бурный и отрадный...

Как я хочу, чтоб жизнь его любила!

1973

Ушло мое дитя
По солнечному свету,
По высохшей траве,
По узкому лучу.

Куда? Зачем? Хотя
Он что-то знал про это.
А я ни знать, ни жить,
Ни верить не хочу.

Ноябрь 2005

Ю. А. Русина

КРЫМСКИЕ ЗАРИСОВКИ

Свет и бездонность...
И кажется, что вот-вот ступишь
на тонкую полосу
между Небом и Морем.
Шагнешь, чтобы немного побалансировать,
покачаться, пока не решишь,
в какую сторону упасть —
в Небо или в Море...

ДАЛЕКО...

Берег был так далеко, что люди казались точками, а сам он — желтоватой полоской. С противоположной стороны такой же полоской виделся горизонт: тонкая грифельная линия между синим и синим. Темно-изумрудная, мускулистая толща соленой воды надежна и ласкова. Она обволакивала тело, качала, гладила, звала туда, в глубину. Но страха не было. Напротив, назад возвращаться не хотелось.

Марта набирала в легкие побольше воздуха, вытягивалась в струнку, выбрасывала вверх руки и выпрыгивала из воды, повыше, чтобы в следующую секунду уйти вниз, под воду, как можно глубже. Ощувив мягкие, но властные объятья стихии, она затем понимала ее силу, ее нежелание этого своевольного вторжения, когда чувствовала, как мягко, но неудержимо море выталкивает вверх, наружу ненужную ему загорелую и тонкую девичью фигурку. Но все-таки Марта угадывала, что она здесь не чужая. Может она и не нужна этому великану, но ведь он принимает ее на короткое время, дает понежиться в своих владениях, ощутить блаженство мокрых и сильных прикосновений, насладиться запахами, цветом, музыкой движений.

Перевернувшись на спину, девушка разбрасывала руки в стороны и качалась на широких гладких качелях волн. «Блаженство», — думала Марта, и в свои пятнадцать лет не ошибалась. Пожалуй, ничего более чувственного в своей жизни она не испытывала, даже став совсем взрослой и познав другие наслаждения.